

В полдень следующего дня. Ли Чаншэн плохо спал прошлой ночью. Ему мешало волнение, и он постепенно засыпал только под утро. Он не открыл глаза, пока горячее солнце не засияло сквозь окно. Приведя себя в порядок, он позавтракал в отеле, где остановился. После того как выслушал много разговоров о событиях прошедшей ночи, Ли Чаншэн зевнул и вышел на улицу. В этом мире шестилетние дети пробуждают Боевой Дух. Поэтому даже дети в возрасте шести или семи лет обладают сильной независимостью. Как и Ли Чаншэн сейчас, никого не удивляет, что он останавливается в отеле. Выйдя за порог, Ли Чаншэн направился к бойне в Душевном Городе, вспоминая путь. Из-за почти десяти тысяч лет развития вокруг построенного вне Деревни Души Душевного Града живут многие духовные мастера и обычные люди. Все они верят, что здесь их путь к совершенствованию охраняется Морским Богом. В центре Душевного Града стоят две статуи высотой до 100 метров. Их существование имеет такое же значение, как золотая карта деревни Деревни Души. Посейдон! Морская Мать! Эти две статуи были возведены императорской семьей Империи Тяньду после того, как Тан Сан стал богом, что символизировало, что морской бог будет править миром, а империя будет как безбрежное синее море, бесконечное и с большой историей... Но мечты всегда остаются неудовлетворенными. Сегодня статуя все еще стоит, а Империя Тяньду, охраняющая Континент Доу Луо, разделена на две империи: Тянь Сул и Доу Лин. Ли Чаншэн прошел мимо площади Душевного Града. Его взгляд упал на две статуи в центре площади. Один мужчина и одна женщина. Небесное творение. Изысканные и незаменимые. Мужчина с длинными волосами, струящимися за спиной, с величественными чертами лица и парой глаз, в которых сияют яркие голубые драгоценные камни, излучает очарование, словно смотрит на дальний морской горизонт. Одна рука обнимает женщину, а другая держит трезубец морского бога. Восемь пар крыльев расправлены на спине, на них много духовых направляющих, излучающих голубовато-золотистый свет. Под ногами вьются многочисленные красно-золотые синие травы королевского растения! Десять тысяч лет! Женщина прижалась к мужчине, в ее огненно-красных глазах искрится нежность, а пара нежных рук, поглаживающих грудь мужчины, лишь подчеркивает её красоту. На ее голове длинные уши, а лицо слегка приподнято, выражая любовь, она смотрит на мужчину с трепетом. Это статуи Морского Бога и Морской Матери, стоящие здесь на протяжении тысячелетий. Сейчас полдень, и жаркое солнце светит на землю, но многие духовые мастера все еще смотрят на эти две статуи. Ли Чаншэн тоже остановился и смотрел вдаль. Даже несмотря на то, что он наблюдал за этим тысячу раз, он все равно испытывал зависть, глядя на эту божественную пару. Он однажды имел жену — единственную, и чувства их были не так уж глубоки. Если бы они сошлись в юности, когда он имел хороший вид и был мастером духа, она давно бы ушла. Хотя у него есть потомки, после десяти тысяч лет ужасного времени даже кровное родство может исчезнуть. "Если бы у меня тогда была система регистрации, все было бы иначе. Возможно, у меня была бы любящая жена, и я смог бы привести её к богу." Думая об этом, на неопытном лице Ли Чаншэна появилась горечь. Долговечность — это хорошо, но не смертность. Его действительно лишает силы Жизни. Даже если Ли Чаншэн лишь мужчина с Боевой Духом в виде косы, он мог бы убить время с помощью тренировок. Он путешествовал, но не думал о том, чтобы соперничать с группой Семи Дьяволов Шрек за женщин. Он восхищался их чувствами и завидовал им. Их отношение таково, что если кто-то пропадает, вся картина становится неполной, как в истории с Тан Саном и Сяо У. "Но ничего страшного. На этот раз я буду стараться еще больше. С помощью системы регистрации я точно добьюсь успеха, Ли Чаншэн. Я не тот Ли Гоудань, которого насмеялись десять тысяч лет назад, я — живущий Ли Чаншэн, прошедший через десять тысяч лет! Мужчины на материке будут подавлены в будущем!" Ли Чаншэн слегка улыбнулся и вновь обратил взор на статуи Тан Сана и Сяо У. Он медленно закрыл глаза, а затем открыл их снова. Яркие глаза светились решимостью, а уголки рта расправились в улыбке, как будто он говорил: "Здравствуйте, Посейдон. Здравствуйте, Морская Мать. Я — Ли Чаншэн..." После чего он направился в сторону бойни. Бойня. Поскольку в Душевном Граде проживает много людей, а также есть посетители и туристы, спрос на обычное мясо значительно возрос. Среди них

основные — куры и утки. В этом мире не все животные являются духами. Как и Боевой Дух у людей, некоторые животные имеют естественное предназначение, чтобы их ели, и не могут быть использованы для культивирования. Бойня размещена за пределами Душевного Града. Из-за событий позавчера на воротах города сегодня было добавлено много солдат охраны, но основное внимание было уделено духовым мастерам, таким как Ли Чаншэн. По сути, их даже не проверяли, просто пропускали. Кроме того, на улице много детей, выходящих из Душевного Града, все они примерно одного возраста с Ли Чаншэном. В душевой охране прекрасно понимают, что большинство этих детей идут работать на бойню, чтобы заработать золотую душевную монету, необходимую для пробуждения Боевого Духа. Одна золотая душевная монета — это немаленькая сумма, её хватает обычного человека на несколько месяцев жизни. Нельзя просто так тратить такие деньги, еще не известно, какой Боевой Дух будет пробужден, поэтому многие родители хотят, чтобы их дети могли как можно раньше пробудить Боевой Дух и найти работу самостоятельно, чтобы подзаработать. Помощь в пробуждении Боевого Духа — довольно прибыльное дело. После распада Империи Боевого Духа, изначально духовые мастера из Храма Боевого Духа помогали бесплатно пробуждать Боевой Дух, но затем начали постепенно взимать плату, и цены только росли. Ли Чаншэн на самом деле очень недоумевает. Хотя у Храма Боевого Духа изначально была определенная цель помогать пробуждать Боевой Дух бесплатно, это все же было безвозмездно, но теперь все стало таким ужасным. Боевой Дух можно рассматривать как отправную точку для многих, чтобы взлететь на вершину. Но существует также и разница — это действительно печально... Далеко впереди Ли Чаншэн почувствовал запах крови в воздухе. В то же время, когда он шел за пределы города, на дороге встретилось более дюжины детей своего возраста. Они были одеты очень просто, с простыми улыбками на лицах, гонялись друг за другом и кричали в сторону бойни. Ли Чаншэн выделялся. Он был одет аккуратно, и на его белом лице не оставалось следов труда, что явно указывало на стандартный наряд дворянина, переехавшего в Душевной Град, из-за чего дети боялись подходить к нему. Ли Чаншэн был не против того, чтобы не связываться с этими малышами. В это время. Снаружи бойни уже стояло много повозок, все они были здесь для покупок. Одна за другой, группы шестилетних детей несли убитых кур и уток, и на их лицах сиял восторг. Ли Чаншэн зашел в бойню, построенную с двором. Внутри звучал переполненный голос кур и уток, и неприятный запах заставил Ли Чаншэна слегка признакнуться. Он заметил высокого и мускулистого человека в толпе, успокоил свое дыхание и подошел ближе. "Поскорей! Ребята, вы не можете поймать курицу! Как вы еще хотите пробудить Боевой Дух?" "Ты там, как играешь с курами? Ты так их любишь, разве не боишься пробудить Боевой Дух курицы?" "Давайте, вы сегодня не завтракали? Неужели зря пьете куриный бульон?" Этот высокий, крепкий человек ругал детей, которые пытались поймать кур. Ли Чаншэн также заметил их. Эти дети приходят сюда работать. Хотя им всего шесть лет, в этом мире шестилетние дети очень высокие и сильные. Эту работу они вполне могут выполнять. Этот мускулистый смотритель — на самом деле хороший человек. Он позволяет этим детям ловить кур, и в то же время слышал, что если у детей не будет еды, они могут получить бесплатный куриный бульон. Они также могут забрать немного мяса с собой на ужин, когда закончат работу, и зарплата у них высокая. Но такая ситуация появляется только раз в год, когда Боевой Дух вот-вот должен пробудиться. Он считает это помощью для детей. Смотритель заметил приближение Ли Чаншэна. Похоже, он был душевным мастером с острыми чувствами. Он внезапно повернул голову и уставился на Ли Чаншэна своими большими глазами. Убийственный инстинкт. Ли Чаншэн остановился в двух метрах от крепкого человека. Он чувствовал, что от мускулистого мужчины исходит убийственный инстинкт, но он не вызван желанием убивать, а скорее из-за того, что этот человек слишком много убил кур и уток. Если посмотреть на его жирные руки, то можно было догадаться, что он был хорошим работником. "Подработка?" — с удивлением спросил мускулистый человек, посмотрев на внешний вид Ли Чаншэна. Ли Чаншэн покачал головой. До того как он принял этот облик, он взял много золотых душевных монет из семьи Ли и спрятал их. Этого было достаточно, чтобы покрыть его расходы, а обстановка здесь не подходила для

использования ночного затворника. Вчера кто-то, кто сбежал, несомненно, видел, как он пользовался ночным шокером. "Нет, я хочу купить куриц. Сто штук, мне нужно живое." — Ли Чаншэн ответил спокойно. Но его тон был слегка преувеличен. Мускулистый человек замер на мгновение. Заказать курицу — это нормально. Этот ребенок может заказывать для семьи, но требовать живых кур — это уже преувеличение. "Живых?" — подтвердил мускулистый человек. "Угу..." Ли Чаншэн немного задумался и внутренне произнес: "Бог мудрости, если я позволю этим людям обратиться с курицей в полумертвой состоянии, потеряю ли я Ци крови?" Если бы у него было сто живых кур, Ли Чаншэн все равно бы столкнулся с трудностями в их поимке. "Можно. Но вам потребуется убить сто пятьдесят." Ли Чаншэн кивнул, а затем сказал мускулисту человеку: "Сто пятьдесят. Но у меня есть просьба, я могу добавить денег." Крепкий человек снова удивился. Ему казалось, что этот ребенок говорит, как взрослый, но он все равно кивнул. Клиент всегда прав. "Мне нужно, чтобы эти сто пятьдесят кур были наполовину мертвы, а затем помещены в одну крупную клетку, и еще подготовьте мне тележку. Я заплачу за это." Разве не достаточно просто собрать всех кур вместе и мгновенно расправиться с ними с помощью ночного разрывного ружья? Ночной пистолет определенно имеет такую силу. По наблюдениям Ли Чаншэна, пробивное действие ночного пистолета имело характер атаки на определенной площади, а не сосредоточение. Нужно лишь подготовить достаточно маленькую клетку, чтобы поместить всех кур. Об этом Бог мудрости не говорил, и, возможно, это было причиной, по которой Ли Чаншэн не спрашивал. Крепкий человек снова удивился, но после того как Ли Чаншэн подгонял его и дал ему золотую душевную монету, он больше не медлил. Это был большой клиент с необычными запросами! Он быстро собрал детей, которые работали неполный рабочий день, чтобы начать подготовку для Ли Чаншэна. Группа детей схватила кур и смотрела на Ли Чаншэна, который сидел в чайном павильоне, попивая чай время от времени, с удивленными лицами. Кажется, они думали: "Почему он не ловит курицу? Не хочет пробуждать Боевой Дух? Черт побери, не знаю, как можно не прогрессировать!" Примерно через час мускулистый человек вошел в чайный павильон с улыбкой на лице. "Малыш... нет, хозяин, эти куры уже готовы, не знаю, куда доставить?" Ли Чаншэн встал, посмотрел на тележку у двери и клетку, которую подготовили. Куры внутри уже умирали. Он удовлетворенно кивнул, затем достал золотую душевную монету и вручил её мускулисту человеку. "Хозяин, это слишком много, одной золотой душевной монеты будет достаточно!" С момента их битвы тысячи лет назад между Континентом Солнечного Луны и Континентом Доу Луо, валюты постепенно унифицировались. Золотая душевная монета кажется сделанной только из тонкой полоски металла, но её стоимость ужасно высока. С этого видно, насколько много душевных мастеров, которые помогали пробуждать Боевой Дух. Ли Чаншэн не особо беспокоился и указал на группу детей, ловающих кур, "Посчитайте чаевые для них." На удивленный взгляд крепкого человека Ли Чаншэн вытащил ночной пистолет, который только что был перевязан тканью, и прикрепил прицеп к пистолету веревкой. Присоединяя прицеп к ночному пистолету, тяжелая тележка стала такой легкой, как перышко, и без особых усилий Ли Чаншэн потянул её вперед. Когда он встретил детей с деревянными рамками, они все были напуганы. Смотря на тележку, которую тянул Ли Чаншэн, и на рамы, которые несли несколько из них, они были еще более поражены. Ли Чаншэн не вернулся в Душевный Град, а потянул тележку в сторону леса за городом. Говорят, в глубине леса живет стая колючих зверей, почти ста лет, так что здесь мало людей, а это облегчает работу Ли Чаншэна. В то же время, эти поврежденные куры также могут быть убраны душевым зверем — очень удобно.